

Е Си так и распирало от злости.

Кто бы мог подумать, что этот пришелец положит глаз на его мать!

Котёнок примостился на кровати и, прищурив золотисто-зелёные глаза, сердито уставился на Ансилая, придирчиво его разглядывая.

Мужчина стоял, небрежно прислонившись к косяку. Чужацкий военный мундир безупречно сидел на его высокой, подтянутой фигуре, выгодно подчеркивая узкую талию. Что же до лица — пришелец вполне соответствовал канонам красоты эволюционировавших: черты его были на редкость благородными и привлекательными.

Но самое главное — от него исходил на удивление приятный аромат: чуть солоноватый, дразнящий и чертовски аппетитный. Стоило принюхаться к нему подольше, как тут же начинало сосать под ложечкой.

Что за чудной гуманоид!

Уж матушке он точно пришёлся бы по вкусу.

«... До чего же вкусно пахнет!»

Е Си поудобнее подогнул под себя лапки, устраиваясь поуютнее. От голода он совсем приуныл, и ушки его сиротливо поникли.

Цзянь Ян, опустив взгляд на притихшего котёнка, сразу понял, в чём дело. Тот просто проголодался. Юноша повернулся к Ансилая:

— У вас найдётся что-нибудь перекусить? Я не успел поесть перед тем, как перенёсся сюда.

Котёнок мгновенно наострил уши.

— Разумеется, — отозвался Ансила. — Что именно вы предпочитаете?

Заняв столь обширные земли в районе NW3, пришельцы не только выстроили здесь укреплённую базу, но и успели разбить сады, наладить сельское хозяйство и животноводство, так что продовольствием они обеспечивали себя сполна.

— Не знаю, как у вас обстоят дела с кулинарией, так что положитесь на собственный вкус. Главное, чтобы были мясо и овощи.

Цзянь Ян говорил ровным, спокойным тоном. Взглянув на примостившегося на постели пушистика, он добавил:

— И побольше мяса.

«А этот землянин не страдает излишней скромностью, — мысленно хмыкнул Ансилай. — Ну да ладно, что с него взять. Он ведь из вида, находящегося под угрозой исчезновения».

Решив не развивать эту тему, консул распорядился подготовить обед.

Как вскоре выяснилось, вкусы пришельцев и их кулинарные таланты оказались вполне приличными.

Получив свою порцию сочного мяса, Е Си мигом позабыл о коварных планах чужака насчёт его матушки.

Маленький лихуа пододвинул к себе тарелку, стоявшую на низком столике, и принялся с аппетитом уплетать угощение.

Кошкам, в общем-то, всё равно, сырое мясо или готовое, но здесь его подали заботливо нарезанным крупными ломтями, а рядом — для красоты — выложили свежую зелень.

На траву Е Си даже не взглянул. Он с урчанием уплетал нежные, сочные кусочки. Распробуя вкус, он сообразил, что это мясо какой-то редкой змеи, охота на которую обычно сопряжена с немалым трудом. Его старший брат, обладающий поистине чудовищной силой, как-то раз поймал похожую тварь, но тогда малышу перепало лишь несколько крошечных кусочков.

Цзянь Ян, вооружившись палочками, которые ему любезно предоставили хозяева базы, неторопливо ел, не сводя глаз с пушистого комочка.

То, с каким упоением зверёк уничтожал еду, казалось ему до боли знакомым.

Пухлый малыш едва ли не целиком залез в тарелку, забавно причмокивая и усердно пережёвывая пищу. Хвост трубой победно качался в воздухе, а маленькие ушки то и дело подёргивались от удовольствия.

От спешки он порой смешно ворчал, издавая утробное «ав-вуу», но при этом непрерывно и оглушительно мурлыкал от абсолютного счастья. Зрелище было невероятно милительным.

Очистив свою тарелку, котёнок облизнулся, вскинул мордочку и уставился на порцию Цзянь Яна.

«Эх, из чужой миски ведь всегда вкуснее... Мы, конечно, едва знакомы, так что я просто погляжу. Просить не буду, честно-честно!»

С этими мыслями Е Си с самым независимым видом положил лапку на руку юноши и замер, гипнотизируя взглядом зажатый в палочках лакомый кусочек.

Заметив этот полный надежды и решимости взор, Цзянь Ян едва заметно улыбнулся и протянул угощение поближе к кошачьему носу.

— Это очень вкусный морской деликатес, хочешь попробовать? — тихо спросил он.

Морепродукты!

Глаза Е Си мгновенно заблестели. Он с достоинством приподнял мордочку, оценив сообразительность человека, который уже подносил лакомство прямо к его розовому носу.

Котёнок заранее приметил, что его новый знакомый ест очень аккуратно, палочки губами не трогает, а значит, они совершенно чистые.

Будучи весьма чистоплотным созданием, Е Си без тени сомнения сцапал предложенный кусочек. Размер оказался идеальным — как раз чтобы удобно прожевать.

Расправившись с диковинной рыбиной, он слегка похлопал лапкой по ладони Цзянь Яна — мол, одобряю, молодец — и вернулся к своей тарелке.

Юноша слегка сжал пальцы. Ощущение прохладных, невероятно мягких подушечек на коже всё ещё будоражило его. Бросив ласковый взгляд на своего маленького друга, он молча продолжил трапезу.

«А кормят на этой базе знатно!» — довольно констатировал Е Си.

Вылизав посуду до блеска и проигнорировав увядшую зелень, сытый котёнок тщательно умылся лапкой, сладко зевнул во весь свой крошечный рот и зажмурился.

Раз уж всё равно придётся куковать на этой карантинной базе следующие пару месяцев, Е Си решил не церемониться. Набив живот до отвала, он почувствовал, как его непреодолимо клонит в сон.

— Я спать. А ты топай к себе в комнату!

Свернувшись калачиком в самом мягком уголке огромной кровати, Е Си лениво шевельнул

лапкой и закрыл глаза, мгновенно проваливаясь в дремоту.

Цзянь Ян молча наблюдал за тем, как крошечный пушистый бок мерно вздымается и опускается. Прошло несколько минут, прежде чем он поймал себя на том, что боится даже дышать, дабы не потревожить этот покой.

Бесшумно поднявшись, он убрал посуду в утилизатор и тихо выдохнул.

Встроенная система вентиляции мгновенно отреагировала на исчезновение тарелок, унося остатки запахов еды и наполняя комнату свежим, ненавязчивым ароматом луговых трав.

Снова бросив нежный взгляд на спящий пушистый комочек, Цзянь Ян напомнил себе, что впереди у них ещё много времени, и тихо выскользнул в смежные апартаменты.

Котёнок прижал уши, окончательно погружаясь в сон.

Странное дело: он совершенно не знал этого человека, но на каком-то подсознательном уровне чувствовал себя рядом с ним в полной безопасности. Никакой тревоги или настороженности.

Для любого представителя эволюционировавших видов подобное доверие граничило с безумием. Никто из них никогда бы не позволил себе так расслабиться в присутствии незнакомца.

Однако сегодня Е Си не только без колебаний принял из рук чужака пищу, но и преспокойно уснул у него на глазах.

Сонно завозившись, он перевернулся на другой бок и окончательно провалился в глубокое забытие.

Котёнок потерял счёт времени. Пробуждение вышло резким: кто-то весьма ощутимо, но до боли знакомо шлёпнул его по макушке.

— А ну-ка подъём, соня! — прозвучал над самым ухом бодрый, звонкий голос.

Кто-то бесцеремонно взъерошил ему шерстку. Е Си, упорно отказываясь открывать глаза, лишь сонно заворчал и попытался поглубже зарыться головой в тёплый бок, надеясь выпросить ещё хоть пару минут сна.

— Ну ма-а-ам, я ещё не выспался... Мяу-а-а-ах!

Сонный Е Си промахнулся мимо цели. Оказалось, за время сна он умудрился подползти к

самому краю матраса. Потеряв опору, он кувырком полетел вниз.

Впрочем, законы кошачьей физики сработали безупречно: извернувшись в воздухе, он мягко приземлился на все четыре лапы.

Недоуменно вскинув голову, котёнок обнаружил, что в комнате он уже не один. На руках у долговязого пришельца восседала крупная кошка породы лихуа, сурово взирая на сына с высоты человеческого роста.

— Мелкий, у тебя инстинкт самосохранения вообще атрофировался?!

Матушка Е Цин ловко перемахнул на плечо Ансилая и, устроившись поудобнее, грозно уставился на непутёвого отпрыска:

— Мы вошли, а ты даже ухом не повел! Да тебя любой дурак среди бела дня украсть может, а ты и не заметишь!

Ансилай лишь безмолвно застыл, боясь пошевелиться.

Суровый и грозный консул, державший в страхе всю военную базу, сейчас стоял натянутый как струна. Ощущение мягкого тепла на плече заставило его буквально оцепенеть.

«Он... он так легко пошёл на сближение? — растерянно билось в голове у консула. — И это прямо у всех на виду... Неужели я ему настолько симпатичен?!»

Тем временем матушка Е Цин, взобравшись повыше, из любопытства обнюхал странные уши пришельца. Убедившись, что ничего интересного в них нет, он перевёл разочарованный взгляд обратно на сына.

«Пахнет-то как славно... А присмотришься — обычный двуногий, никакой это не деликатес. Эх, какая жалость».

В соседней комнате.

Вернувшись в свою комнату, Цзянь Ян никак не мог унять радостное волнение от долгожданной встречи со своим любимцем.

Сон не шёл. Чтобы поскорее наладить контакт со своей кошкой, юноша достал электронное пособие «Основы языка Голубой планеты», составленное исследователями, и принялся усердно

его штудировать.

Однако пережитое за последнее время дало о себе знать. Усталость — и физическая, и моральная — навалилась тяжёлым грузом, и в конце концов он незаметно провалился в тревожный сон.

Ему снился кошмар: обезумевшая толпа, спасающаяся бегством, леденящий душу вой зомби, реки крови под ногами и удушливый пепел радиационной зимы, застилающий небосвод.

Он бежал вместе со всеми, охваченный первобытным ужасом и полным непониманием происходящего.

Родители погибли первыми. Затем один за другим умерли коллеги, с которыми они пытались прорваться сквозь оцепление. В конце концов не стало и последнего близкого друга.

Смысл дальнейшего существования казался призрачным, да и шансов выжить в этом аду практически не оставалось. Лишь глухой, упрямый инстинкт самосохранения удерживал Цзянь Яна от того, чтобы просто выйти навстречу чудовищам и прекратить эти мучения.

«Будь что будет, — думал он тогда в глубине души. — Протяну ещё день — хорошо. А не выйдет — так тому и быть».

«Или... если бы я мог отдать свою никчёмную жизнь ради спасения того, кто действительно заслуживает права жить, это было бы лучшим исходом».

И вот однажды, укрывшись под козырьком полуразрушенной многоэтажки, он вдруг услышал слабое, еле различимое мяуканье где-то над головой.

Вскинув затуманенный взор, Цзянь Ян замер: на втором этаже с оглушительным звоном разлетелось оконное стекло. Из пролома высунулись уродливые, посиневшие когтистые лапы мертвеца, а следом за душераздирающим рёвом вниз полетел маленький тёмный комочек.

Руки сработали быстрее разума — юноша рванулся вперёд и поймал это крошечное, живое тепло.

В ту же секунду он встретился взглядом, полным отчаяния, с парой круглых, удивительно ярких золотисто-зелёных кошачьих глаз.

— Мяу-у-у!

Резкий вскрик заставил Цзянь Яна судорожно вздохнуть и распахнуть глаза. В холодном поту он скатился с постели и пулей бросился к двери.

Е Си, сидевший на полу, недоуменно посмотрел на распахнутую дверь. Из соседней комнаты выскочил взъерошенный, тяжело дышащий Цзянь Ян.

Юноша лихорадочно оглядел комнату и остановил взгляд на пушистом комочке. Убедившись, что с малышом всё в порядке, он заметно расслабился.

Котёнок равнодушно посмотрел на него и тут же отвернулся. Увидев матушку, он мгновенно растерял всю свою напускную храбрость и заныл, жалуясь на несправедливость судьбы.

Запрыгнув обратно на простыни, он обиженно замяукал, глядя на Е Цин:

— Мама! Представляешь, они меня иголкой больно укололи, кровь забрали! И заперли тут совсем одного на целых два месяца!

Соскочив с плеча консула, Е Цин подошёл к сыну. Он легонько потрепал его лапой по макушке, но, поморщившись от неприятного ощущения синтетики, брезгливо вытер подушечки о мундир стоявшего рядом Ансилая.

Ансилай только зубами скрипнул.

Поскольку Е Си контактировал с облучённым человеком и до сих пор находился под подозрением, навещать его разрешалось только в защитной экипировке. Поэтому и Е Цин, и консул были облачены в специальные костюмы.

Высокотехнологичные скафандры пришельцев отличались невероятной лёгкостью и послушно принимали форму тела владельца. Эластичный материал идеально облегал кошачью фигуру Е Цин, создавая надёжный барьер.

Однако из-за этого проявить материнскую нежность оказалось чертовски трудно: сквозь плотную плёнку шёрстку любимого чада было толком не погладить.

Глядя, как кошка нагло обтирает лапы о его безупречный китель, а затем и вовсе пытается зубами растегнуть герметичную молнию, Ансилай невозмутимо произнёс:

— Наши исследования показывают, что при избыточном радиационном облучении у животных начинает клочьями вылезать шерсть.

Е Цин замер.

Е Си широко открыл глаза.

Котёнок, только что зажмурившийся в предвкушении ласки, от этой жуткой новости буквально остолбенел. Каждое слово пришельца прозвучало для него как смертный приговор!

Застыв с поднятой лапой, он потрясённо уставился на консула, который раньше даже не заикался о подобных кошмарных последствиях. Издав жалобный, полный отчаяния писк, кроха со всей силы хлопнул лапкой по одеялу.

Малыш резко повернул голову в сторону стоящего в дверях Цзянь Яна и посмотрел на него с неподдельной яростью.

«Двуногий! Ну всё, теперь мы с тобой злейшие враги!»

Цзянь Ян, который битый час пытался разобрать сложнейшие лингвистические правила и ещё не понимал столь витиеватых ругательств, лишь растерянно моргнул.

Он с подозрением покосился на консула.

«Сдаётся мне, этот тип умышленно настраивает против меня моего же кота... Жаль только, доказать не могу».

<http://bllate.org/book/18191/1747583>